

КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ В КЫРГЫЗСТАНЕ

БУКУЕВ Н.М.

УДК 323.1

Аннотация: В статье раскрываются особенности манипулирования общественным сознанием в Кыргызстане; критически осмысливаются основные подходы по конструированию национальной идеологии; делается вывод о необходимости осознания народом и государством важности национальных интересов.

Abstract: The article describes the features of the manipulation of public opinion in Kyrgyzstan; to think critically about the main approaches for the design of national ideology; it is deemed to be people and the state of awareness of the importance of national interests.

Ключевые слова: манипулирование массовым сознанием, идеология потребления, национальная идеология, национальные интересы.

Key words: manipulation of the mass consciousness, ideology of consumption, the national ideology, national interests.

Большинство экспертов отмечают, что сегодня манипуляция массовым сознанием почти во всех уголках планеты стала возможна и приобрела масштабный характер распространения за счет развития современных средств массовых коммуникаций. Именно поэтому говорят уже не о стихийном или целенаправленном создании массы в физическом смысле, когда многочисленные сторонники какой-либо общественно-политической идеологии выходят на улицы или организуют серию массовых выступлений и проч., но о формировании виртуальных масс, которые действуют как единый организм, находясь при этом в разных уголках нашей планеты. Возможность создания последних появилась и расширяется одновременно с разработкой и внедрением новых информационных технологий. Так, Г. Шиллер, к примеру, главными манипуляторами сознанием личности в нынешних условиях называет средства массовой информации [1, с. 27].

И хотя его исследование условий и последствий реализации манипуляции проведено на материале американского общества, стоит еще раз повториться и отметить, что многие тенденции, которые были характерны для США в конце XX века, успешно реализовались в Кыргызстане в 2005 и 2010 годах. Г. Шиллер указывает, что современные СМИ искажают социальную реальность, поскольку намеренно фабрикуют сообщения с тем, чтобы влиять на сознание, мировоззрение, установки и в конечном счете на поведение индивидов. Более того, автор акцентирует внимание на том, что каждое СМИ, будь то радио, телевизионный канал или газета, являются чьей-то собственностью, а потому имеют вполне определенные условия существования и установки своей публичной деятельностью. Другими словами, они выступают также лишь средством реализации скрытого управления, в то время как истинные манипуляторы, разработчики самой идеологии манипулирования в пределах данного СМИ, равно, как и те, кто определяет сами цели манипуляции, находятся в тени и остаются в большинстве случаев неизвестными широкой общественности [1, с. 27]. Посредником между манипулятором и массой в современном обществе, уверен У. Липпман, выступает целый штат специально обученных профессионалов, которые получают заказ, отбирают средства и способы подачи материала с учетом специфических свойств аудитории, создают информационный продукт, назначение которого воздействовать на мировоззрение определенным образом, обеспечивают доставку материала аудитории, на которую он рассчитан в нужной последовательности и сроки. Если говорить узко о специалистах СМИ, то здесь стоит отметить редакторов, режиссеров, авторов идей, корреспондентов, операторов, монтажеров и прочих сотрудников, каждый из которых работает в соответствии с

поставленной целью. Пошаговая отработка всех этапов реализации манипуляции приводит к обеспечению ее успешности [2, с. 39].

В сценариях «цветных революций» альтернативным источникам информации отводится особое место. Именно они формируют «альтернативную реальность», иное видение происходящего, того что правильно, а что нет. В современных «цветных» революциях существует четыре информационных поля, в которых ведется ожесточенная борьба: телевидение, пресса, улица и интернет. Правительство соответственно контролирует телевидение и в большой степени прессу, и именно контроль оппозицией интернета предрешает исход битвы в информационном пространстве в пользу последней [3, с. 56]. Как правило, в медийной раскрутке «митинговых страстей» практически всегда используются реальные болезненные вопросы, касающиеся всей страны либо ее существенной части. На руку играет и наличие у кыргызского общества большого протестного потенциала в силу традиционных представлений о справедливости и свободе [4, с. 17].

В целостной концепции манипулирования сознанием личности в условиях информационного общества хотелось бы выделить Ю.В. Беридзе, рассматривающего манипуляцию как средство насаждения определенной идеологии. При этом наряду с общенациональной или общегосударственной идеологией (в концепции данных авторов эти понятия тождественны) исследователи признают возможность существования и других идеологий, но при условии непротиворечия последних первым. По мнению ряда отечественных экспертов, на протяжении многих лет целью манипулятивного воздействия посредством СМИ было насаждение кыргызстанцам европейского стиля жизни и существенно материализованных ценностных установок [5]. Анализ источников по теме исследования позволил прийти к выводу, что в качестве основной манипулятивной идеи в Кыргызстане в последние десятилетия выступает в основном идея потребления.

Впервые словосочетание «общество потребления» было введено в науку Ж. Бодрийяром, посвятившим проблемам становления и развития потребительской идеологии свою книгу «Общество потребления. Его мифы и структуры». В ней и последующих работах данным термином Жан Бодрийяр называет современную социальную среду стран Западной Европы и США. Общество потребления сформировалось уже к середине 50-х гг. XX в. Во многом этому способствовал научно-технический прогресс, давший прогрессивному человечеству большое количество различных изобретений [6, с. 117]. Подавляющее большинство телевизионного контента составляют либо передачи, сериалы и фильмы, созданные в США, либо все тоже самое адаптированные под национального потребителя, либо снятое по американскому образцу. Если новости нам указывают на что-то конкретное и предлагают интерпретацию этого, упрощая для нас восприятие материала, то телесериалы, повествующие о жизни «средней» американской семьи, знакомят нас с другим образом жизни, с другими ценностями, фактически с другим восприятием мира. В конечном счете это заставляет задуматься над тем, а что сам индивид считает для себя справедливым, и над тем, насколько его положение соответствует или не соответствует тем, с кем он себя сравнивает. Как справедливо отмечает Р. Мертон, для того чтобы сравнивать свое положение, члены референтных групп не обязательно должны иметь личный контакт друг с другом, им достаточно просто «знать» об этом [7, с. 367-368].

Нельзя не согласиться с мнением Дж. Лафленда: «Принципы и идеалы, которые содержит текст «Декларации независимости» и Конституция США, могут стать объектом экспорта и наследием человечества во всем мире. Нам следует взывать к основным человеческим желаниям. Я уверен в том, что эти желания одинаковы у фермера из Канзаса и у фермера из Пенджаба» [8, с. 30]. В продолжение этого можно привести и такую позицию: «Связь между социальной мобилизацией и нестабильностью представляется достаточно прямой. Урбанизация, рост грамотности, образования и охвата средствами коммуникации – все это способствует росту ожиданий, который, не получая

удовлетворения, политически активизирует индивидов и группы. В отсутствие сильных и гибких политических институтов такого рода рост политической активности населения способствует нестабильности и насилию» [9, с. 64]. Схожую точку зрения можно найти и в работах Т. Гарра: «...одно из самых легких, не требующих каких-то особых усилий обобщений исследований модернизации состоит в том, что показ материальных образцов культуры Запада незападным народам пробуждало у них стремление к новым благам и к новому образу жизни» [10, с.144], т.е. таким путем показа цивилизационных благ постепенно насаждать в незападных обществах идеологию потребления. Последствия этого, например для Кыргызстана, катастрофичны, поскольку потребление осуществляется одновременно с внедрением и развитием потребительской идеологии, заменившей духовно-нравственные ориентиры. Другими словами, идеология потребления – это система взглядов или целая мировоззренческая концепция, в основе которой лежит стремление каждого удовлетворять свои материально-бытовые интересы, не заботясь о духовной основе существования человека, а значит, любыми доступными средствами.

Изменениями в реализации манипулировании сознанием кыргызстанцев по насаждению идеологии потребления можно считать начиная с 2010 г. и по настоящее время. Насегоднешний день идеология потребления при всех своих якобы очевидных преимуществах, выражающихся в кажущейся доступности материальных благ, все же доказала свою несостоятельность. Кыргызстанцы пресытились демонстрацией изобилия товаров и услуг, как в свое время пресытились многообразием зарубежных фильмов и обещаний политических деятелей. Подсознательное отрицание потребительских основ существования заставило субъектов манипуляции искать новые рычаги управления народными массами, а именно определять и насаждать другие приоритеты существования и жизнедеятельности, которые могли бы стать основой новой единой государственной идеологии. Политики и политологии сегодня активно спорят, какой быть новой национальной идее Кыргызстана, способной увести людей с улиц, сбить накал протестных настроений и объединить их общей идеей единой и сильной Родины.

Все проекты по конструированию национальной идеологии обсуждались и оценивались в экспертном сообществе. Вместе с тем и в новом направлении появляются элементы манипуляции. Так, руководитель аналитического центра «Полис Азия» Э. Ногойбаева говорит, что «поиск идеологии в Кыргызстане стал пространством для спекуляции разных социальных групп и слоев общества: политиков волнует, каким образом достигать каких-либо целей, население беспокоится о вопросе этнической или гражданской идентичности – вопросе «кыргызов» или «кыргызстанцев». Но главный вопрос идеологии– куда движется страна» [11]. Э. Ногойбаева подчеркивает, что в идеологическом аспекте Кыргызстан пока не достиг суверенитета. И здесь главная проблема в том, что в Кыргызстане огромный идеологический вакуум заполняется разнонаправленными и даже деструктивными идеями. В частности, в политике «поднимаются вопросы возрождения традиционных институтов власти, наподобие Народного курултая», когда официальные нынешние институты власти – парламент, правительство, институт президента – теряют свою легитимность и авторитет. «Еще одной спекуляцией является мифотворчество, когда люди и политики постоянно возвращаются к эпосу «Манас», или ссылаются на него» [11, с. 14].

М. Казакпаев считает, что идеологию нельзя придумать – она должна быть выстрадана: «Долгое время мы пытались реанимировать старые идеологические принципы, которые в общем-то уже не работают: другое время, другой социальный уклад. Поэтому наметились три направления государственной идеологии: националистическое (оно всецело опирается на фольклор – идейное, духовное наследие Манаса и других эпических героев), интернациональное (потому что Кыргызстан – многонациональная страна) и капиталистическое (защищает интересы бизнес-структур)» [12], – отмечает политолог. Сторонники первого направления делают ставку на этнические аспекты, ратуют за упрочение позиций кыргызского языка. Своеобразным «катализатором»

национальной идеологии они делают 1916 год, говорят о геноциде и колонизации со стороны России, настаивают на том, чтобы во всех государственных структурах говорили только на кыргызском языке.

Встречаются точки зрения, что современное демократическое государство может быть только деидеологизированным, свободным от какого-либо единого национально-государственного идеологического стандарта, но в то же время предполагающее существование нескольких основных национальных идеологий, носителями которых являются в основном зрелые, зарекомендовавшие себя политические партии, поддерживаемые большими группами граждан. «Что же касается Кыргызстана, то проблемы отсутствия и поиска каких-либо четких ориентиров в выработке национальной идеологии, прежде всего, связаны с дефицитом интеллектуального потенциала в членском составе существующих малочисленных партий» [12].

И. Абдуразаков, экс-госсекретарь Кыргызской Республики полагает, что базисом идеологического конструкта должна стать экономическая стратегия и четкое следование правовым ориентирам: «Если мы будем честно относиться друг к другу, если право начнет господствовать, тогда появится средний класс. Без него нет демократии» [13]. При этом он подчеркивает, что нужно отказаться от практики конструирования идеологии на основе исторических личностей или событий.

Отсутствие идеологии, идей, ценностей, четкого представления о политике государства чревато опасными последствиями. Мы считаем, что в условиях, когда социальная структура кыргызского общества напоминает пирамиду и условно 10% населения владеют отечественной экономикой по всем ее направлениям, а остальные – 70-80% – те люди, которые от этой экономики практически ничего не получают в плане доступа к ресурсам, никакая доктрина национального единства не будет работать. Очень точно высказался на эту тему казахстанский исследователь А.С. Калмырзаев: «Единство, в том числе и национальное, не может строиться в государстве, где основная часть населения отодвинута от процесса распределения собственности и ресурсов» [14, с. 321]. В условиях современного Кыргызстанаккак национальную смело можно выдвинуть идею борьбы с безработицей и бедностью. В стране, где есть нищета, безработица не может быть места для высоких идеалов и истинного патриотизма. Тем более что сегодняшние реалии напрямую демонстрируют острую необходимость в государственной интегративной идеологии. Целый пласт безработных людей, составляющий высокий процент от общего числа граждан, выполняет деструктивную функцию и является социальной базой «профессии пикетчика». Учитывая, что процесс манипулирования потребительскими мотивами кыргызстанцев занял не одно десятилетие, вероятно, идея сильного и неделимого Кыргызстана также еще долго будет оставаться эфемерной для многих граждан. Ускорить процесс распространения новой общенациональной идеологии можно, на наш взгляд, лишь обратив внимание кыргызстанцев на реальные преимущества реализуемой государственной политики, которые должны заключаться в наличии и действенности законов, единстве правовых норм для всех категорий населения, возрождении культурных ценностей и традиций, формировании системы духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, на современном этапе своего развития Кыргызстан еще не имеет четко определенной идеологии. В этом свете представляется необходимым, во-первых, строить какие-либо идеологические схемы в соответствии с морально-этическими нормами сегодняшнего дня. Во-вторых, нужно учитывать, что идеологию невозможно привить указами и постановлениями, ведь законом не нельзя регламентировать допустимый уровень космополитизма и процент патриотизма. В-третьих, идеологии в Кыргызстане не будет до тех пор, пока не появятся цели развития государства: во имя чего это делать. Поэтому должна быть разработана такая национальная идеология, которая была бы синтезом усилий государства и народа, основываясь на осознании народом и государством важности национальных интересов.

Литература:

1. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием [Текст] / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980.
2. Липпман, У. Общественное мнение [Текст] / У. Липпман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
3. Исторические переломные этапы развития Кыргызстана: комплексный теоретический анализ. – Бишкек: Илим, 2011.
4. Айтбаев, А. Менталитет кыргызского народа как объект философского исследования [Текст]: автореф. дис. ...д-ра. филос. наук: 09.00.11 / А. Айтбаев – Бишкек, 2007.
5. Беридзе, Ю.В. Типология идеологий в современном обществе // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа. – <http://www.teoria-practica.ru/ru/-l-2007.html>.
6. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – (Мыслители XX века).
7. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура общества [Текст] / Р. Мертон. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006.
8. Лафлэнд Дж. Техника государственного переворота//Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. Отв. ред. Н.А. Нарочницкая; [ред. и сост. Е.А.Бондарева]. – СПб: Алетейя, 2008.
9. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах [Текст] / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.
10. Гарр, Т.Р. Почему люди бунтуют [Текст] / Т.Р. Гарр. – СПб: Питер, 2005.
11. Ногойбаева, Э. Кыргызстан в поисках государственной Идеи [Электронный ресурс]. Режим доступа. – <http://polit.kg/conference/2/106>. Какчекеев, Т. Идеологическая программа Кыргызстана: (Хартия Будущего) концептуальные основы [Текст] / Т. Какчекеев // Слово Кыргызстана. – 2003. – С. 14.
12. Казакпаев М. *Фактор среднего класса в национальной идеологии Кыргызстана* [Электронный ресурс]. Режим доступа. – <http://analitica.org>.
13. Абдуразаков И. Надо смотреть в будущее, не оглядываясь на прошлое [Электронный ресурс]. Режим доступа. – www.vb.kg. (13 июня 2012).
14. Калмырзаев, А.С. Казахстанский патриотизм. Размышление политолога о свободе, демократии и национальных ценностях в условиях независимости [Текст] / А.С. Калмырзаев – Алматы: НИЦ Ғылым, 2003.